

Грибова Светлана Владимировна

Брестский государственный технический университет

г. Брест, Беларусь

«Сохранение памяти участия татарского населения Беларуси в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Второй мировой войны»

Татары Беларуси, потомки выходцев из Великого княжества Литовского, вместе с представителями других национальностей боролись против врага во время Второй мировой войны как на территории республики, так и за ее пределами. Представляется важным актуализировать их вклад в общую Победу, в том числе с целью сохранения памяти об участии татар в событиях военных лет.

Местные татары вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в составе различных военных формирований на фронтах войны.

Начали они сражаться с врагом в сентябре 1939 года, после нападения немецко-фашистских войск на Польшу: вели борьбу против превосходящих сил противника в составе татарского уланского эскадрона 13-го полка виленских уланов в Польской армии. Местом дислокации эскадрона была Новая Вилейка неподалеку от Вильно. Татары Западной Беларуси являлись резервом для формирования уланского эскадрона. Например, в предвоенное время службу в эскадроне несли татары из Клецка: Якуб Казакевич, Мустафа Абрамович и его брат Бекир. Командиром эскадрона в то время был татарин, ротмистр А. Ельяшевич, а капелланом (мусульманским священником) – уроженец Ляхович варшавский имам Али Воронович. 13-й полк виленских уланов входил в 3-ю виленскую бригаду кавалерии¹.

¹ Х. М. Александрович, *Татары в книгах «Память» районов их проживания*,

За неделю до начала войны в полку была объявлена мобилизационная готовность. 27 августа 1939 г. виленская бригада получила приказ начать передислокацию в район Пётркув-Трыбунальского в районе Ченстохова. Татарский эскадрон уланов, в котором насчитывалось около 50 мусульман, в конце августа был погружен в товарные вагоны вместе с лошадьми и железной дорогой направлен на фронт через Лиду, Барановичи, Брест, Варшаву, Лодзь в район Пётркув-Трыбунальского.

Первую неделю войны эскадрон и весь 13-полк уланов находился в лесу между станциями Галков и Юстинов. Перед полком стояла задача удерживать наступление противника, для того чтобы пехота смогла отойти на другие позиции. Постоянно полк находился в поле зрения фашистской разведывательной авиации и подвергался обстрелам артиллерии².

Первый бой с противником состоялся 3 сентября 1939 г. за Пётркувом, где эскадрон попал в окружение танков врага. В результате большинство солдат отступило, часть погибла или попала в плен. Эскадрон отошел в сторону Радома, где воссоединился с 13-м полком и начал отступление за реку Пилицу, чтобы организовать оборону переправы в Сулёве.

7 сентября 1939 г. эскадрон дал бой мощному механизированному отряду врага, задержав его наступление. Однако после потери связи командования 13-го полка с командованием бригады и неоднократных налетов авиации врага и под напором его танково-механизированных соединений, начался период общего отступления разбитой Польской армии к мосту через реку Вислу в районе Мацяёвиц. Здесь, попав под бомбовые удары авиации противника, армия понесла большие потери. Много солдат и лошадей было утоплено, убито и ранено. После переправы на восточный берег

„Жизнь, Жыццё Татарскае” 2003, № 5, с. 2–3.

² І. Б. Канапацкі, *Да пытанняў ўдзелу мусульман у барацьбе беларускага народа супраць фашысцкіх захопнікаў у гады Другой сусветнай вайны*, [w:] *Вызваленне Беларусі ад германскіх акупантаў (восень 1943 – лета 1944 гг.). Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі*, Мінск, 29 красавіка 2004 г., Беларус. дзярж. пед. ун-т, рэд. А. А. Каваленя, Мінск 2004, с. 100.

Вислы ротмистр А. Ельяшевич собрал только часть уланов. Виленская бригада кавалерии перестала существовать как боевая единица. Татарский эскадрон присоединившись к 4-му полку, двигался дальше на север, принимая участие в отдельных схватках с врагом³. Однако, 23 сентября 1939 г. (уже после вступления Красной Армии в Западную Беларусь) в результате тяжелых боев с 68-й пехотной германской дивизией, которую поддерживала артиллерия и минометы, полк был разбит, и от сводного татарского эскадрона осталось лишь два десятка солдат. Некоторые из них, потеряв связь с командиром эскадрона, пытались самостоятельно прорываться на восток. Часть – перейти в Венгрию, вторая часть отдельными группами продолжала бороться с немецко-фашистскими захватчиками. Остаток уланов двигался в направлении Люблина, Хелма и Ковеля, потому что дальнейшее сопротивление потеряло смысл.

Многих солдат, в том числе упомянутых Мустафу Абрамовича и Якуба Казакевича из Клецка, красноармейцы задержали и направили на станцию Ивацевичи, где формировался эшелон для военнопленных. Через несколько дней эшелон двинулся на восток. Это был период, когда после присоединения Западной Беларуси к БССР в сентябре 1939 года начались гонения против бывших военнослужащих Польской армии, польских чиновников, зажиточных крестьян, священников и других категорий населения, которые арестовывались и депортировались в Сибирь и другие отдаленные регионы СССР. Возможно, поэтому при встрече с Красной Армией даже рядовые солдаты Польской армии не освобождались, а направлялись в лагерь военнопленных в Козельск, Старобельск и Осташково.

С началом Великой Отечественной войны и изменением политической ситуации в мире, изменилось и положение польских пленных. По соглашению между советским и польским эмигрантским правительствами в июле 1941 г. на территории СССР из беженцев,

³ Х. М. Александрович, *Татары клецкого джамята в годы Второй мировой войны*, [w:] *Участие тюркских народов и народов Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы X международной научно-практической конференции*, Минск, 2–3 сентября 2004 г., Белорус. гос. пед. ун-т, ред. И. Б. Канапацкий, Минск 2004, с. 126.

пленных и других польских граждан в сентябре 1941 г. началась формироваться польская армия под командованием генерала В. Андерса. В эту армию также вступили татары из Западной Беларуси, находившиеся в лагерях для военнопленных или депортированные на Восток. В ее составе оказались упомянутый Мустафа Абрамович из Клецка, Джанура Байрашевская из Слонима (дочь полковника Матвея Байрашевского, семья которого как польского осадника была депортирована), Ромуальд Смайкевич из Несвижского района Барановичской области (депортированный с семьей как осадник в Архангельскую область)⁴.

Но после неудачных переговоров с И. Сталиным, эмигрантское польское правительство в 1942 г. выступило против участия польских войск на советско-германском фронте. Поэтому генерал В. Андерс по приказу Сталина в марте-августе 1942 г. должен был вывести почти всю армию (около 75 тыс. человек) из СССР в Иран. Там их встретили английские войска, переобмундировали и направили в Ирак и Палестину на обучение с использованием английского вооружения. Затем в 1944 г. они вернулись в иранский порт на берегу Персидского залива и оттуда пароходом были направлены в Египет и Италию (Монте-Кассино), где принимали участие в боях с фашистами.

Местные мусульмане привнесли свой вклад в общую Победу над врагом, и сражаясь в рядах I-й пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко. Она была сформирована Союзом польских патриотов при поддержке советского правительства и стала основой 1-й Польской армии, созданной 16 марта 1944 г. под командованием генерала С. Берлинга. В пехотную дивизию попали многие польские солдаты, которые не поехали в Иран в составе армии В. Андерса, а также депортированные на Восток польские граждане. Пройдя небольшой курс подготовки, польская дивизия и 1-й танковый полк имени героев Вестерплатте впервые 12–13 октября 1943 г. вступил в бой с фашистскими войсками возле д. Ленино Горецкого района

⁴ Archiwum Fundacji Ośrodka KARTA, Indeks Represjonowanych w Warszawie (Опросные листы, заполненные репрессированными лицами или членами их семей. IR-10262).

Могилевской области. За два дня тяжелых боев было уничтожено около 2,5 тысяч гитлеровцев, много боевой техники противника. Но и польская дивизия понесла значительные потери. Среди погибших были и татары. В справке Генерального штаба Министерства обороны Польши от 14 июля 1949 г. сообщалось, что «рядовой Корицкий Александр, сын Давида, рожденный 20 декабря 1924 г. в г. Клецке, Новогрудского воеводства, мобилизованный на военную службу Нейским РВК Ярославля геройский и мужественно боролся за свободу и независимость страны. Погиб 12 октября 1943 года»⁵. Участвовал в этом бою в составе I-й пехотной дивизии, II-го стрелкового полка уроженец Слонима татарин Энвер Байрашевский (1924 г.р.) (сын Матвея Байрашевского – полковника Польской армии, бывшего военного осадника, семья которого была депортирована в Вологодскую область). Однако его судьба сложилась не так трагично. Старший сержант Энвер Байрашевский боролся с врагом до 1944 г. имел награды. После войны жил в Польше⁶.

Основное же количество представителей татарско-мусульманской общности Беларуси сражалось в составе Красной Армии. Собранные данные (на основе работы с документами, сохранившимися в Районных военных комиссариатах таких крупных татарских общин Беларуси, как Ивье, Слоним, Узда, Новогрудок, Клецк) свидетельствуют о том, что в своем большинстве татары были мобилизованы на фронт в 1944 г., так как в 1941 г. мобилизация из-за быстрого наступления немецко-фашистских захватчиков не была организована должным образом. Единицы из числа местных татар занимали командирские должности (например, минский татарин подполковник инженерных войск Б.М. Смольский, уроженец г. Несвижа генерал-лейтенант Б.И. Полтаржицкий). В основном же татары были рядовыми солдатами, преимущественно из-за отсутствия

⁵ Ch. Aleksandrowicz, *Księga pamięci. Z okazji 60-lecia wyzwolenia Białorusi, zwycięstwa w wielkiej wojnie ojczyźnianej i 120-lecia pierwszego meczetu w Klecku*, „Rocznik Tatarów Polskich” 2006, nr 11, s. 81.

⁶ Archiwum Fundacji Ośrodka KARTA, Indeks Represjonowanych w Warszawie (Опросные листы, заполненные репрессированными лицами или членами их семей. IR-10262).

необходимого военного образования, однако не возвращались без наград. В целом по Советскому Союзу 161 татарин⁷ (по другим данным 173⁸) имеет награду Героя Советского Союза, что является четвертым показателем по численности после русских, украинцев и белорусов. Из награжденных татар этой высокой оценкой 27 человек получили ее за участие в освободительных боях на территории Беларуси⁹.

В героическую летопись борьбы против фашизма яркую страницу вписали и подпольщики. Безусловно, нельзя переоценить значимость подполья в Победе над немецко-фашистскими захватчиками. В составе его членов вели борьбу с врагом и местные татары, где ими было совершено много благородных и самоотверженных поступков. Больше всего татар было представлено в минском подполье. В составе последнего вел борьбу с врагом Хасан Мустафович Александрович, участник подполья с ноября 1941 г. по ноябрь 1942 г. Он вместе с другими минскими подпольщиками выпускал второй, третий и четвертый номер газеты «Звезда», листовки и другие агитационные материалы¹⁰.

Также в состав минского подполья, а именно, в подпольную группу на кожевенном заводе «Большевик», которая действовала с августа 1941 г. по июль 1944 г., входил татарин Яков Матвеевич

⁷ Э. Г. Иоффе, *К вопросу об участии татар в Великой Отечественной войне на территории Беларуси*, [w:] *Исламская культура татар-мусульман Беларуси, Литвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі*. Матэрыялы другой міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 19–20 мая 1995 г., у 2 ч., Беларус. дзярж. пед. ун-т, рэд. І. Канапацкі, Мінск 1996, Ч. 1, с. 130.

⁸ А. Ш. Кабирова, *Татары в годы Великой Отечественной войны*, [w:] *Материалы по истории татарского народа: сборник*, Акад. наук Татарстана, Отд-ние гуманитар. наук, Ин-т яз., лит. и истории им. Г.И. Ибрагимова, Казань 1995, с. 444.

⁹ *Навечно в сердце народном*, Минск 1984, с. 607.

¹⁰ С. У. Грыбава, *Беларускі татарын Хасан Мустафавіч Александровіч як удзельнік падпольнага руху падчас Вялікай Айчыннай вайны*, [w:] *Личность в истории: героическое и трагическое. Материалы VI Международной научно-практической конференции, 22–23 ноября 2013 г., в 2 ч.*, Брест. гос. ун-т, ред. Е. С. Розенблат, Брест 2015, Ч. 1, с. 64–69.

Конопацкий (1913 г.р.) (член группы с августа 1941 г. по март 1944 г.) и его сестра Роза Матвеевна Конопацкая (1911 г.р.) (член группы с декабря 1942 г. по март 1944 г.). Основная деятельность подпольщиков заключалась в похищении с завода готовых кусков кожи, химикатов, медикаментов, соли и передачи их через связных партизанам¹¹.

Необходимо также отметить активность борьбы с врагом подпольной группы в составе целой татарской семьи, которая действовала в Минске с сентября 1941 г. по 25 марта 1942 г. В состав группы входили: Ибрагим Александрович Адамович (руководитель), его сестра Елена, отец Александр Ибрагимович и мать Мария Ивановна. С первых дней оккупации члены семьи оказывали помощь воинам Красной Армии, которые бежали из лагерей военнопленных или не вышли из вражеского окружения, прятали их в своей квартире, обеспечивали одеждой, документами, временно устраивали на работу. Кроме того, в квартире Адамовичей хранились добытые оружие и медикаменты. Тут же печатали на пишущей машинке антифашистские листовки, которые потом распространяли по городу. Инициатором многих рискованных операций являлся Ибрагим Адамович. Он был способен прекрасно подделывать печати оккупационных учреждений и подписи начальников на паспортах, пропусках и других документах. Именно в квартире Адамовичей на Пугачевском переулке, 12 неоднократно собирался штаб подпольной организации – Военный совет партизанского движения (ВСПД). Данная организация возникла в сентябре 1941 г. (действовала до марта 1942) и ставила своей целью общее руководство партизанским движением в окрестностях Минска при сотрудничестве с подпольным ГК КП(б)Б. Надо отметить, что у руководства ВСПД семья пользовалась особым уважением и доверием. Об этом свидетельствует и тот факт, что приказом ВСПД от 1 октября 1941 г., Александр Адамович (в подполье «Алебович») и Ибрагим Адамович были назначены командирами будущих партизанских отрядов и групп. Однако деятельность подпольщиков была раскрыта фашистами. 25 марта 1942 г.

¹¹ Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1346, Оп. 1, Д. 282, Л. 1, 11, 17, 25, 59–60.

руководителя группы Ибрагима Адамовича арестовали за день до запланированного ухода в партизанский отряд. Остальных членов семьи также забрало гестапо¹². В оккупационных документах-отчетах по поводу арестов минских подпольщиков весной 1942 г. сообщалось, что гитлеровцами было захвачено 404 человека, 251 из них расстрелян. Также отмечалось, что 7 мая 1942 г. в Минске были публично казнены еще 28 человек¹³. Как свидетельствуют участники минского подполья, в это же время, после допросов, в течение которых он проявил мужество и никого не выдал, был повешен и Ибрагим Адамович. Остальные члены семьи после его смерти некоторое время были вынуждены прятаться в партизанской зоне.

Белорусские татары в составе минского подполья также сражались с врагом в таких разведывательно-диверсионных группах, как «Мстители»¹⁴, «Первые»¹⁵.

Антифашистское сопротивление наблюдалась по всей республике. Можно привести примеры борьбы местных татар в подпольном движении и в других населенных пунктах. Так, Галина Сулеймановна Варакса (1921 г.р.), уроженка г.п. Смиловичи Минской области, с июля 1941 г. по июль 1944 г. входила в составе 1-й Руденской подпольной группы Руденской подпольной партийно-комсомольской организации¹⁶. Свой вклад в Победу над врагом внесли и подпольщики из г. Узды Минской области. Среди членов Узденского подполья значатся татарин Адам Яковлевич (Якубович) Александрович (1923 г.р.) и татарка Эмилия Александровна Раецкая (1917 г.р.). Вели борьбу с врагом татары и в составе брестского подполья¹⁷.

Есть примеры участия татар из г. Копыль Минской области в подпольном движении. Много испытаний выпало на судьбу Степана Хусейновича Александровича. Он родился 15 декабря 1921 г. в семье копыльских татар. В сентябре 1939 г. поступил на

¹² НАРБ. – Ф. 1346, Оп. 1, Д. 270, Л. 7–9, 27, 34–35, 37–40, 191, 203.

¹³ *Подвиги их бессмертны*, Минск 1978, с. 40.

¹⁴ НАРБ. – Ф. 1346, Оп. 1, Д. 197, Л. 8.

¹⁵ НАРБ. – Ф. 1346, Оп. 1, Д. 195, Л. 1–2.

¹⁶ НАРБ. – Ф. 1393, Оп. 1, Д. 71, Л. 6.

¹⁷ НАРБ. – Ф. 1393, Оп. 1, Д. 99, Л. 2, 13, 108, 161.

филологический факультет БГУ. Однако в 1940 г. был призван Копыльским военкоматом на службу в Красную Армию. В начале Великой Отечественной войны находился в Иране. 16 мая 1942 г. у древней крепости Еникале он был ранен во время боевых действий, а через неделю попал в плен. Оказался в лагере военнопленных в Кривом Роге. «Мусульманская вера родителей помогла ему, когда один из барачных фюреров, ставил его к стене, истерически выдыхая в лицо: “Юдэ!!” Жизнь ему спас процитированный наизусть отрывок из Корана»¹⁸. В августе 1942 г. С.Х. Александрович бежал из концентрационного лагеря и после двухмесячных странствий, пройдя Украину и Полесье, в деревне под Слуцком упал с ног. Один человек сжалился и привез его чуть живого в Копыль. Было это в октябре 1942 г. (Тяжелые лагерные испытания и путь домой описан им в почти документальной повести «Далекіе зарніцы»). С трудом добрался к родным, как вспоминает С.Х. Александрович, «потянулись мучительные дни домашнего ареста. Из дома не выпускала болезнь (из лагеря принес процесс в легких), боялся и чужого глаза. На легальное положение перешел окончательно весной 1943 г. С этого времени у меня уже наладились связи с партизанами, которым отец изготавливал овчину...»¹⁹ На Копыльщине он участвовал в подполье и сотрудничал с партизанами. Находясь на службе у оккупантов, в полиции, передавал партизанам пароли, добывал оружие и боеприпасы. Он, кстати, руководил работой подпольщиков, служивших в полиции. Есть сведения о том, что С.Х. Александрович принимал участие в двух боевых операциях диверсионной группы, в том числе в операции в ночь с 29 февраля на 1 марта 1944 г. по убийству бургомистра Копыльского района Лобашеле²⁰. Кроме того, он был связным 27-й бригады им. В.И. Чапаева Минской области. А с 28 июня 1944 г. находился в составе отряда им. В.И. Чапаева данной бригады. В июле 1944 г.

¹⁸ Я. Янушкевіч, *Ружы настаўніку (слова на ўспамін пра Сцяпана Александровіча)*, „Байрам” 1991, № 4, с. 19.

¹⁹ С. Александровіч, *Кнігі і людзі. Даследаванні, архіўныя знаходкі, успаміны, эсэ*, Мінск 1976, с. 204.

²⁰ НАРБ. – Ф. 1405, Оп. 1, Д. 223, Л. 206.

С.Х. Александрович был направлен в Красную Армию для дальнейшей борьбы с врагом. Его младший брат Александр (1925 г.р.) вместе с ним участвовал в борьбе с гитлеровцами на Копыльщине. Он выполнял поручения партизан 27-й бригады им. В.И. Чапаева, когда находился на службе у оккупантов в качестве заготовщика сапожной мастерской. Александр также являлся членом диверсионной группы по уничтожению немецко-фашистских чиновников, был связным отмеченной бригады. 28 июня 1944 г. вместе с братом зачислен в ее состав в качестве рядового отряда им. В.И. Чапаева. После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков был направлен в ряды Красной Армии²¹.

Вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками татары и в рамках партизанского движения на территории Беларуси. В результате работы с фондами Национального архива РБ (в том числе со списками личного состава партизанских формирований) местные татары были выявлены в составе 29 партизанских бригад, а также в составе 2 отдельных отрядов и 1 партизанского полка.

Представительство местных татар в партизанских формированиях восточных областей БССР составило около 2% от числа татарского населения данного региона. В партизанских формированиях западных областей их было около 0,6 % от количества татар проживающих на данной территории. В целом, в партизанском движении сражалось не менее 1% белорусских татар от общего числа татарской общности БССР (что составило около 0,03% от партизан Беларуси из числа местных жителей)²².

Как и абсолютное большинство белорусов, их соотечественники-татары также отрицательно относились к карательным акциям фашистов, направленных против еврейского населения, и не раз в трудную минуту приходили ему на помощь, рискуя собственной жизнью. До сегодняшнего времени история сохранила эпизоды, свидетельствующие об этом. Так, в квартире Таисии Яковлевны Якубовской в Минске с зимы 1941–1942 г. по осень 1942 г.

²¹ НАРБ. – Ф. 1450, Оп. 5, Д. 165, Л. 41–42, 52, 270.

²² С. У. Грыбава, *Беларускія татары ў гады Вялікай Айчыннай вайны*, „Беларуская думка” 2015, № 5, с. 95–97.

находились женщина с девушкой, которых попросил спрятать известный минский подпольщик Николай Прокопович Дрозд (отец одноклассницы Т.Я. Якубовской Янины Дрозд). Из воспоминаний Т.Я. Якубовской становится известным, что у женщины были документы, свидетельствовавшие о том, что она русская. Таисия Яковлевна вспоминает: «Николай Прокопович говорил мне: “Мы ее пропишем, а если кто будет спрашивать – отвечай, что она – Елена Антоновна, а девочка – Шура, прописаны в городской управе, и откуда мне знать, что она и кто она”. Потом у него появилась возможность, и он переправил их в партизанский отряд»²³. В местечке Смиловичи Минской области Фатима Хасеневна и Танзилия Адамовна Ясинские спасли и воспитали трех еврейских детей: Марата, Гену и Малку, мать которых погибла в Пуховичском гетто. Нашла приют в семье узденской татарки Мини Александровны Хосеневич еврейка Галина Ефимовна Кульчаева. Кстати, немцы, создавая гетто в Узде, селили евреев в татарские дома по улицам Пролетарской, Ленинской и Октябрьской, а татар переселяли в дома, где жили евреи. Ивьевские татары во время войны также приходили на помощь местным евреям, спасая их от фашистского террора: прятали на некоторое время в своих домах, передавали через колючую проволоку ивьевского гетто продукты питания. Так, ивьевская татарка Айша Шабанович (1912–1977) мать муфтия Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабановича спасла троих еврейских юношей из семьи Шмайловичей, спрятав в гумне от преследовавших их немцев.

Необходимо обратить внимание на личность Фатимы Мустафовны Канапацкой (1891–1985) и Анны (Айши) Сулеймановны Канапацкой-Трофимовой (1926 г.р.) из Минска, которым Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев катастрофы европейского еврейства «Яд-Вашем» (Иерусалим) в декабре 2003 г. присвоил звание «Праведников народов мира» с вручением дипломов и медалей. Благодаря их усилиям целая еврейская семья Давидсон выжила во время германской оккупации.

²³ Т. Я. Нікалайчык, *Тое, што помніцца*, „Байрам” 1994, № 4, с. 61–62.

Таким образом, очевидно, что местное татарское население вместе с другими народами участвовали в движении сопротивления годы Второй мировой войны, сражаясь против немецко-фашистских захватчиков на фронтах войны, в подполье, в партизанском движении, в результате чего сделали свой вклад в освобождение территории Беларуси и в целом в общую Победу над врагом. К сожалению, сегодня в живых остались единицы из числа ветеранов Великой Отечественной войны среди представителей татарских общин страны, но память об их подвиге почитается потомками. Можно отметить, что 22 июня траурный рекем-памяти и в этом году был организован в Брестской крепости-герое, в связи с событиями 75-тилетней давности.

Abstract

Key words: World War II, Belarusian Tatars, Polish army

This article is about antifascist struggle of the Belarusian Tatars during the World War II. On the basis of the archive data the author presents information on the number of Tatar population who participated in the partisan movement. It's also noted in the article that the Belarusian Tatars fought the enemy on the fronts of the war, most of them were included in the units of the Red Army. The Belarusian Tatars also fought the enemy in the 13th Regiment of the Vilnius Lancers in the Polish army, then in the army V.Anders, 1th Polish division named after Tadeusz Kosciuszko, which laid the foundation for the 1th Polish army. The author brings examples of faithful struggle of the Belarusian Tatars in the underground movement. The attention is drawn to the fact the attitude of the local Tatars to the fate of the Jewish population was not indifferent.